

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.49>

Иванова Екатерина Александровна

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМЫ "ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ" В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Цель данной публикации - описать специфику репрезентации концепта ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ в американском медийном дискурсе и доказать, что этот ментальный феномен является идеологемой, которая активно используется западными СМИ для манипулятивного воздействия. В работе проводится анализ текстовой реализации идеологемы "западные ценности" с последующим выявлением ее когнитивной специфики. Автору представляется актуальным изучение дискурса через реализацию в нем идеологем как ментальных концептов, создающих идеологическое пространство и влияющих на формирование социальной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 250-254. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICAL MEANS OF NEOLOGISMS FORMATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Zeremskaya Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Solodovnikova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
 Tomsk Polytechnic University
 zeremskaya@tpu.ru; sol@tpu.ru

Sakharova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Tomsk State Pedagogical University
 Sakharova.o.v@mail.ru

The article describes the basic lexical means used to form the English neologisms of 2019. The study is based on the onomasiological approach. Neologisms are classified according to the subject area and the type of word formation. The analysis of neologisms (71 lexical units) resulted in identifying 13 onomasiological (thematic) groups and allowed the authors to conclude that the basic lexical means of neologisms formation include stem composition, telescoping/contamination, derivation, eponymy, metonymy, erratization, contamination, acronymy. A mixed type of word formation is also relevant.

Key words and phrases: neologisms; word formation; onomasiological approach; modern English; semantic analysis; word-formative analysis.

УДК 811.111'42

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.49>

Цель данной публикации – описать специфику репрезентации концепта ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ в американском медийном дискурсе и доказать, что этот ментальный феномен является идеологемой, которая активно используется западными СМИ для манипулятивного воздействия. В работе проводится анализ текстовой реализации идеологемы «западные ценности» с последующим выявлением ее когнитивной специфики. Автору представляется актуальным изучение дискурса через реализацию в нем идеологем как ментальных концептов, создающих идеологическое пространство и влияющих на формирование социальной идентичности.

Ключевые слова и фразы: идеологема; концепт; когнитивная лингвистика; манипулятивные стратегии и тактики; пропозиция; presupпозиция.

Иванова Екатерина Александровна, к. филол. н.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
 ivanova3@csru.ru

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМЫ «ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ»
 В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
 (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке
 ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
 в рамках научно-исследовательской работы по теме «Социальные институты и процессы:
 когнитивно-дискурсивный аспект (на материале английского языка)».*

В настоящее время СМИ по сути являются основной средой существования политической коммуникации, а журналисты играют роль посредников и ретрансляторов между профессиональными политиками и массовой аудиторией.

Поэтому вопросы, связанные с обнаружением и изучением идеологически окрашенных компонентов текста, перспективны для медиадискурса. **Актуальность** данного исследования определяется необходимостью описать и систематизировать ключевые идеологемы современного американского массмедийного пространства, к числу которых автор относит идеологему «западные ценности», в аспекте когнитивной дискурсологии. Идеологемы как особого рода концепты оформляют медийный дискурс, который приобретает идеологизированный характер и обладает ярко выраженной прагматической направленностью. Сказанное выше определяет **научную новизну** исследования, так как впервые была предпринята попытка описать специфику языковой репрезентации идеологемы «западные ценности» на материале текстов американских СМИ. Мы считаем правомерным отнести идеологему к особого рода репрезентационной структуре, конструирующей определенную «версию» реальности, и **цель** данной работы видим в описании концептуальных свойств и структуры этой ментальной модели фрагмента действительности. Достижению данной цели способствует решение следующих **задач**: во-первых, дать краткую характеристику жанровой направленности текстовых ресурсов, которые используются в практической части исследования; во-вторых, описать структуру идеологемы «западные ценности», представленную языковыми экспликациями разного уровня; в-третьих, показать

манипулятивный потенциал идеологемы «западные ценности», который активно используется в СМИ. Характеризуя методологическую базу исследования, отметим, что ключевым для нашей работы будет метод дискурсивного анализа, а также методы критической и когнитивной лингвистики. Практическая значимость исследования заключается в том, что наблюдения за особенностями функционирования идеологем, за спецификой их строения и значимостью могут быть учтены в ходе дальнейшего изучения проблем идеологии, пропаганды и манипуляции средствами языка в различных типах дискурса.

В работе мы предлагаем рассмотреть идеологический аспект медийного дискурса с позиций *теории идеологем*. Вслед за Е. Г. Малышевой под *идеологемой* понимаем «особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре и на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [3, с. 35]. В качестве языковой репрезентации идеологем Н. И. Клушина отмечает прежде всего вербальные средства, а именно «мировоззренчески насыщенное обобщающее слово, чаще всего образное слово, метафору, обладающую мощной суггестивной силой» [1, с. 38]. Однако, как справедливо отмечает автор, потенциально возможные языковые экспликации идеологем не ограничиваются лексико-семантическим уровнем языка.

В настоящей работе идеологема «западные ценности» будет реконструирована на основе текстовых ресурсов американских интернет-изданий, преимущественно публицистического жанра (то, что в английском языке принято называть термином *feature*, включая *feature articles*, *editorials*, *op-ed articles*, *opinion columns* (очерки, передовые или редакционные статьи, публицистические статьи, статьи обозревателя)). Мы ограничиваем свой анализ статьями публицистического жанра в силу определенной тематической направленности исследования и отмечаем следующие, важные для нашей работы признаки публицистического жанра: «социальная оценочность» (по Г. Я. Солганику) [4], т.е. целенаправленное социальное воздействие; уникальность авторства публицистических текстов ввиду того, что автор является выразителем идей определенной социальной группы; прагматический потенциал, когда автор рассчитывает на немедленный отклик читательской аудитории; «чередование экспрессии и стандарта» (по В. Г. Костомарову) [2], обусловленное сочетанием эмоциональности повествования и функциональной необходимостью информировать читателя, предоставляя достоверные факты. Попутно здесь сделаем еще одно замечание, объяснив, почему мы рассматриваем идеологему «западные ценности» на основе ресурсов американских СМИ. Конечно, в широком смысле у США нет исключительного права собственности на ценности западной цивилизации, да и понятие *Запад* географически и геополитически США не ограничивается. Однако, представляя идеологему как ментальную единицу, характеризующуюся национальной спецификой, мы считаем нужным для чистоты эксперимента разграничить западные ценности и европейские ценности. Конечно, США и страны Европы, называя себя союзниками, партнерами, единомышленниками, проповедуют схожие ценности, но в силу различных исторических, географических, социальных, политических условий развития стран их общественно-значимые ценности не будут для них являться абсолютно общей константой.

Анализ дискурсивного пространства позволит нам получить «объемную картинку», учитывая экстралингвистические факторы, особенности коммуникативной ситуации, интерпретацию и оценочность коммуникативного события участниками, представляющими разные социальные группы. Для этого обратимся к текстам американских интернет-газет и журналов и рассмотрим идеологему «западные ценности» в социально-когнитивном аспекте. По авторитетному мнению Т. ван Дейка, «идеологии не являются беспорядочным набором оценочных пропозиций, они имеют определенную упорядоченную структуру» [7, р. 248]. Так, рассматривая идеологему «западные ценности» как ключевой структурный элемент западной идеологии, нам необходимо ответить на следующие вопросы: *Кто является носителями западных ценностей? Кого допускают в эту группу, а кого нет? Какие ценности они пропагандируют? Каковы их цели? Какие действия они предпринимают, чтобы защищать/продвигать свои ценности? Какими ресурсами для этого они обладают?*

Итак, рассмотрим, как медийный дискурс определяет носителей западных ценностей. Конечно, это, прежде всего, сами американцы: “*Americans do not share a common ancestry and a common blood. What they have in common is a system of laws and beliefs that shaped the establishment of the country, a system developed within the context of Western civilization*” [6]. / «Американцев не объединяют общие предки и происхождение. То, что их действительно объединяет, так это система законов и убеждений, которая привела к созданию государства, система, которая развивалась в контексте западной цивилизации» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. И.). Кроме американцев, к носителям западной идеологии также относятся и европейцы, прежде всего, населяющие страны Западной Европы и представляющие коллективный Запад. “*The efforts of the West to promote its values of democracy and liberalism as universal values, to maintain its military predominance and to advance its economic interests engender countering responses from other civilizations*” [9]. / «Усилия Запада по продвижению ценностей демократии и либерализма как универсальных ценностей, по сохранению военного превосходства и продвижению своих экономических интересов порождают контрвыпады со стороны других цивилизаций». В широком, глобальном смысле носителей западных ценностей объединяет понятие *западной цивилизации*. “*Western civilization has two major variants, European and North American, and Islam has its Arab, Turkic and Malay subdivisions. But while the lines between them are seldom sharp, civilizations are real*” [ibidem]. / «Западная цивилизация существует в двух своих разновидностях: Европейская и Североамериканская,

а Исламская цивилизация делится на Арабскую, Тюркскую и Малайскую. Несмотря на то, что границы между ними размыты, цивилизации действительно существуют».

Обратимся теперь к тем самым ценностям, которые Америка и Запад постулируют как основу основ западной цивилизации. Западные ценности, являясь сутью западной идеологии, носят прежде всего политический характер. Здесь отмечаются ценности демократии, либерализма, политического суверенитета, республиканские ценности (“...the West to promote its *values of democracy and liberalism* as universal values”; “The essence of *democracy* is popular sovereignty, implying *political and social equality*”; “the efforts of The United States has historically been the world’s anchor of *republican ideals*”) [5]. Кроме того, ценности эти являются ценностями социального и экзистенциального толка: здесь и равенство, высшее право закона, уважение прав человека, равенство полов, право выбора и личных свобод (“America’s and the European Union’s founding principles, which include *democracy, equality, the rule of law and respect for human rights*”; “Western liberal values of *sexual equality and choice*”) [11].

Мы уже продемонстрировали на конкретных примерах, кто является носителем западных ценностей, то есть кто будет «свой» для американцев (*in-group*). Теперь рассмотрим, кто находится в «лагере оппонентов» (*outgroup*), чьи ценности чужды западной идеологии. Естественно противостоят западным ценностям страны, где политические режимы не отвечают демократическим нормам. “The first consequence has been the rise of the illiberals, authoritarians who not only don’t believe in the democratic values of the Western civilization narrative, but don’t even pretend to believe in them, as former dictators did” [6]. / «Результатом этого стал рост числа *противников либерализма, сторонников авторитарной власти*, которые не только *не верят в демократические ценности* западной цивилизации, но даже и *не притворяются*, что верят в них, как это делали прошлые диктаторы». Автор публикации подспудно сравнивает современных политических лидеров с диктаторами прошлых лет и ставит их в один ряд, отмечая, что нынешние «диктаторы» несут еще большую угрозу западным ценностям, так как они даже не притворяются, а открыто выражают свои оппозиционные взгляды. Приведенная выше цитата носит достаточно абстрактный характер, указывая на рост числа авторитарных политических лидеров, автор не называет имен. Но этот фрагмент из статьи скорее исключение из общего правила, так как современный американский медийный дискурс охотно апеллирует к действующим политикам, особенно когда этого требуют стратегии убеждения и аргументации. “Over the past few years especially, we have entered the age of strong men. We are leaving the age of Obama, Cameron and Merkel and entering the age of Putin, Erdogan, el-Sisi, Xi Jinping, Kim Jong-un and Donald Trump” [Ibidem]. / «За последние несколько лет мы вступили в эру сильных людей (политиков). Мы оставляем эру Обамы, Кэмерона и Меркель и вступаем в эру Путина, Эрдогана, Ас-Сиси, Си Цзиньпина, Ким Чен Ына и Дональда Трампа». Политиков прошлого и нынешних политических лидеров автор называет сильными людьми, но сильный далеко не всегда является союзником, он может быть и конкурентом или даже противником. Последних американцы находят по всему миру, даже в европейских странах, которые по определению должны проповедовать ценности западной идеологии. “The primary battle right now is over Poland, which is deepening its descent into illiberalism. Poland’s trajectory is not unique within the bloc. Hungary has already gone down a similar path, and other member states in Central Europe are tilting in the same direction” [11]. / «Главная битва сейчас за Польшу, которую все сильнее затягивают антилиберальные настроения. Польша – не единственная страна в Европейском Союзе, которая выбрала подобный курс. Венгрия и другие страны центральной Европы пошли по той же наклонной плоскости». Польша, конечно, сейчас не единственный оппонент США. “In France, the hard-right Marine Le Pen and the hard-left Jean-Luc Mélenchon could be the final two candidates in the presidential runoff. Le Pen has antiliberal views about national purity. Mélenchon is a supposedly democratic politician who models himself on Hugo Chávez” [6]. / «Во Франции представитель ультраправых сил Марин Ле Пен и ультралевых сил Жан-Люк Меланшон могли бы стать двумя кандидатами второго тура президентских выборов. Ле Пен открыто заявляет о своих антилиберальных взглядах в борьбе за “чистоту” нации. Меланшон, якобы демократ, равняется на Уго Чавеса». Сама вероятность такого выбора во Франции кажется неприемлемой для Америки. Ультраправые взгляды Марин Ле Пен говорят сами за себя; сомнительность демократических принципов Меланшона подчеркивается использованием модального слова *supposedly* (*вроде бы, как будто*) и упоминанием Уго Чавеса, который придерживался антиимпериалистической идеологии и был видным критиком внешней политики США. Помимо европейских стран, угрозу западным ценностям американцы видят и со стороны Турции, союзника США по блоку НАТО. “Recep Tayyip Erdogan dismantles democratic institutions and replaces them with majoritarian dictatorship. Turkey seems to have lost its desire to join the European idea” [Ibidem]. / «Реджеп Тайип Эрдоган разрушает демократические институты и заменяет их мажоритарным диктаторским государством. Турция, кажется, потеряла желание принять европейскую идею». Америка, провозгласив себя оплотом западной цивилизации, готова отстаивать свои интересы в извечном противостоянии Запада и Востока. Одним из главных идейных и экономических конкурентов США, готовым бросить вызов глобальной гегемонии Америки, считается Китай. “China, like Russia now, pushes back against Western aspirations and efforts to reshape the world in its own image” [8]. / «Китай, как и Россия сейчас, противостоит стремлениям и усилиям Запада переделать весь мир по своему образцу. Через СМИ США открыто транслируют идею своего превосходства и стремление “перекроить” весь мир “по своим лекалам”». В приведенной выше цитате назван не только Китай как носитель инокультурных ценностей, но и Россия. “Even Russia argues both for exceptionalism (“the third Rome”) and for its own more perfect representation of Western civilization, claiming that the West is self-interested, decadent and hypocritical, defending universal values but freely ignoring them when it pleases” [10]. / «Даже Россия претендует на исключительность (Третий Рим) и на то, что именно ей

должно принадлежать право представлять идеи западной цивилизации, заявляя, что Запад в упадке, им движет корысть и лицемерие, он отстаивает универсальные ценности, но сам легко игнорирует их, когда в этом есть какая-то выгода». Количество публикаций, посвященных политическому и идеологическому курсу России, и их общая тональность демонстрируют негативную реакцию США. Достаточно вспомнить недавнее интервью Владимира Путина журналистам флагамена мировой финансовой прессы “Financial Times” (от 29 июня 2019 г.). Несмотря на экономический уклон издания, круг обсуждаемых вопросов вышел далеко за рамки темы экономики и финансов и получил широкий общественный резонанс. Многие западные газеты вступили в открытую полемику с Путиным, не остались в стороне и Американские СМИ. В частности, “The Washington Post” опубликовала статью “Putin’s attack on Western values was familiar. The American reaction was not” («Атака Путина на западные ценности была привычной. Реакция Америки – нет») [5]. Для нашей работы эта статья представляет интерес, так как наглядно демонстрирует, как автор оформляет дискурсивное пространство по типу поляризации ценностей, какие стратегии и инструменты воздействия на адресата он использует, побуждая читателя присоединиться к его мнению. Обращает на себя внимание, прежде всего, заголовков статьи, который условно делит публикацию на две части: позиция Путина и собственно реакция Америки. В заголовке автор выводит смысло- и структурообразующую пропозицию «Атака Путина на западные ценности привычна». Эта пропозиция должна, по замыслу автора публикации, активировать в сознании читателей следующие пресуппозиции:

- у Путина есть свой взгляд на западные ценности;
- Путин враждебно настроен по отношению к западным ценностям;
- Западу хорошо знакома позиция Путина.

Именно в такой тональности написана статья, чтобы показать, что в риторике Путина нет ничего нового. Чтобы аргументировать эту связь нынешней России с ее прошлым, автор апеллирует к прецедентным цитатам и именам, вспоминая, как в 1920 г. В. И. Ленин говорил, что парламент как орган государственной власти является пережитком прошлого и скоро перестанет существовать; в 1956 г. Н. Хрущев заявлял о безоговорочной победе Советского Союза в борьбе с Западом. Начиная с заголовка публикации («Атака Путина на западные ценности...»), автор стратегически реализует перлокутивную цель – убедить адресата в том, что Россия ведет агрессивную информационную войну, а главной мишенью являются западные ценности. Несмотря на то, что в трактовке Путиным основных идей западной идеологии нет по заверению американцев ничего нового, автор статьи все-таки цитирует идеи президента России о либерализме: “To Putin, the ‘liberal idea’ means that ‘migrants can kill, plunder and rape with impunity’; it also means that “children can play five or six gender roles” [Ibidem]. / «По мнению Путина, идеи либерализма означают, что “мигранты могут убивать, грабить, насиловать абсолютно безнаказанно”; они также означают, что “дети могут выбирать для себя любую из пяти-шести гендерных ролей”». Цитаты намеренно вырваны из контекста, лишены логики изложения, глаголы отрицательной семантики (*убивать, грабить, насиловать*) усиливают негативную тональность высказывания. Чтобы подчеркнуть ложность такого представления, автор активировал в сознании западного читателя идеологические мировоззренческие установки, создавая привлекательный образ западного либерализма. “The liberal idea, to Putin, has nothing to do with rights, or freedoms, or separation of powers; nothing to do with judicial independence, the rule of law, private property, or any of the other things that make liberal societies prosperous and free” [Ibidem]. / «Либеральная идея, по мнению Путина, не имеет ничего общего с правами, свободами, разделением власти, судебной независимостью, правом закона, частной собственностью и со всем остальным, что делает либеральные общества процветающими и свободными». Выступая как будто от лица Путина, автор имплицитно активировал идеологическую пресуппозицию: «Либеральные ценности ведут общество к процветанию». Подобные имплицитные смыслы, как правило, не вступают в конфликт с персональными убеждениями в сознании адресата, принимаются им как само собой разумеющееся. Далее негативная риторика смещается в сторону Дональда Трампа, который, в отличие от влиятельных американских лидеров прошлых лет, не воспринимает слова Путина как угрозу и вызов западным ценностям. Правящий американский истеблишмент разочарован действующим президентом (“But Americans no longer have that kind of leader”). Дональд Трамп, общаясь с В. Путиным на полях саммита “G 20”, отмахивается от журналистов, обвиняет их в распространении фейковых новостей, отмечает, что у России нет подобных проблем со своими СМИ. Вместо того чтобы прокомментировать проблему взаимодействия власти и СМИ в США, автор статьи намеренно переключает внимание читателей на проблему со свободой слова и журналистикой в России. “Indeed, Russia has a different attitude to journalists: Periodically, they are arrested, harassed and even murdered by agents of the state” [Ibidem]. / «Конечно, в России совершенно иное отношение к журналистам: периодически их арестовывают, притесняют и даже убивают агенты госбезопасности». В качестве инструмента убеждения используются глаголы негативной семантики (*арестовать, притеснять, убивать*), которые вместе с приемом градации усиливают воздействие на эмоциональную сферу адресата. Наречие «периодически» имплицитно подводит читателя к принятию факта того, что в России подобное варварское отношение к своим журналистам является обыденной практикой. Далее автор приходит к логичному для себя выводу: “That’s what happens when you don’t have the rules and practices of a liberal society to protect them. It’s a world that is more comfortable for despots and dictators, and it’s unsurprising that Putin prefers it” [Ibidem]. / «Вот что происходит, когда нет норм и правил либерального общества, чтобы защитить их (журналистов). Это мир, который более подходит деспотам и диктаторам, и неудивительно, что Путин предпочитает его». Автор, выстраивая свою позицию, разграничивает два социальных пространства – пространство «мы» с цивилизованными либеральными ценностями и пространство «они», где правят диктаторы. В американском

политическом и медиадискурсе продолжается курс на «демонизацию» российских правящих элит, которые представляют угрозу ценностям западной идеологии. Статья заканчивается риторическим вопросом: “How long will Americans be willing to be led by someone who agrees?” [Ibidem]. / «Как долго Америка будет терпеливо соглашаться, чтобы ей управлял кто-то, кто согласен?». Риторический вопрос в конце публикации – это, скорее, скрытое утверждение, цель которого – изменить мнение читателя в нужном для адресанта направлении. В частности, этот риторический вопрос можно «прочитать» двояко. Во-первых, он настраивает американцев против действующего президента, который не готов к активным наступательным действиям в защиту западных либеральных ценностей. Во-вторых, в нем звучит призыв для рядовых американцев к резистентности, к своевременной и адекватной реакции на внешние вызовы и угрозы.

Итак, мы рассмотрели идеологему «западные ценности» в когнитивном плане как многоуровневый концепт, который представляет собой сложную, динамически развивающуюся, но упорядоченную структуру. Анализ текстовых интернет-источников американских СМИ позволил выделить ряд языковых экспликаций в структуре идеологемы. Концептуальное ядро идеологемы представлено собственно ценностями, которые традиционно ассоциируются с западной цивилизацией и носят политический (*демократия, либерализм, суверенитет*), социальный (*равенство полов, высшая роль закона*) и/или экзистенциальный характер (*свобода, права человека*). Ресурсы медийного дискурса демонстрируют ценностные установки, которые сами по себе звучат позитивно и очень убедительно. Однако дискурсивный анализ показывает смещение аксиологического модуса, когда ценности начинают носить амбивалентный характер. Идеологема «западные ценности» по сути своей биполярна. Так, в большинстве контекстов отчетливо обозначена оппозиция «свой – чужой» через лексемы (топонимы, антропонимы) *Америка, США, Европа, Запад* и др., с одной стороны, и *Китай, Россия, Польша, Турция, Центральная Европа* и т.д. – с другой. Для идеологемы «западные ценности» характерна положительная оценочность, которая активно используется для создания привлекательного образа западного либерализма. Манипулятивный потенциал данной идеологемы проявляется в применении широкого арсенала языковых средств для активизации в сознании реципиента нужных идеологических пресуппозиций, негативно оценивающих любые попытки усомниться в правильности западной идеологии.

Список источников

1. **Клушина Н. И.** Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 62 с.
2. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 2015. 293 с.
3. **Мальшева Е. Г.** Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32-40.
4. **Солганик Г. Я.** О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей. М.: Флинта, 2017. С. 3-21.
5. **Applebaum A.** Putin’s attack on Western values was familiar. The American reaction was not [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2019. June 28. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/06/28/putins-attack-western-values-was-familiar-american-reaction-was-not/> (дата обращения: 20.07.2019).
6. **Brooks D.** The crisis of Western Civ [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. April 21. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/21/opinion/the-crisis-of-western-civ.html> (дата обращения: 29.07.2019).
7. **Dijk T. A. van.** Discourse semantics and ideology // Discourse and Society. 1995. № 6 (2). P. 243-289.
8. **Erlanger S.** Are Western values losing their sway? [Электронный ресурс] // The New York Times. 2015. September 12. URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/13/sunday-review/are-western-values-losing-their-sway.html> (дата обращения: 20.07.2019).
9. **Huntington S. P.** Simple categories just don’t explain the world [Электронный ресурс] // The New York Times. 1993. June 18. URL: <https://www.nytimes.com/1993/06/18/opinion/l-simple-categories-just-don-t-explain-the-world-577593.html> (дата обращения: 26.07.2019).
10. **Kagan D.** Western values are central [Электронный ресурс] // The New York Times. 1991. May 4. URL: <http://www.nytimes.com/1991/05/04/opinion/western-values-are-central.html> (дата обращения: 26.07.2019).
11. **Kupchan C. A.** The battle line for Western values lies through Poland [Электронный ресурс] // The New York Times. 2018. January 10. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/10/opinion/europe-western-values-poland.html> (дата обращения: 20.07.2019).

SPECIFICITY OF REPRESENTING THE IDEOLOGEME “WESTERN VALUES” IN THE AMERICAN MEDIA DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Ivanova Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
ivanovaea3@cspu.ru

The article aims to describe the specificity of the WESTERN VALUES concept representation in the American media discourse and to prove that this mental phenomenon is an ideologeme widely used by the western mass media to exercise manipulative influence. The author analyses textual realization of the ideologeme “western values” with a view to identify its cognitive specificity. In the author’s opinion, further research should be focused on analysing the discourse through the lenses of realization of ideologemes as mental concepts creating ideological space and influencing the formation of social identity.

Key words and phrases: ideologeme; concept; cognitive linguistics; manipulative strategies and tactics; proposition; presupposition.